

asa#23знание

Kereibr (Автор идеи)

Kvavafabr (Главный редактор)

Ihago Ahanero (Иван Карасев)

Küzaui (Обложка)

Ihago Ahanero (Иван Карасев)

Kvarfaz (Литературный редактор)

Ihoro Ahiniro (Игорь Ясинский)

Assagese (Творческий совет)

Ohago Ehinago (Ольга Веснина)

Ahaniharo Ohonyeharago (Наталья Лободырева)

Ahero Uhanoro (Павел Уваров)

Редакция контролирует соблюдение авторских прав.

Перепечатка материалов только с официального разрешения редакции.

E-mail: rbardaizo@yandex.ru

Электронная версия журнала: www.arahau.ucoz.ru

Журнал издается на пожертвования Сообщества Араху.

Печать цифровая.

Тираж ограниченный

г. Краснодар, сентябрь, 2018, #23

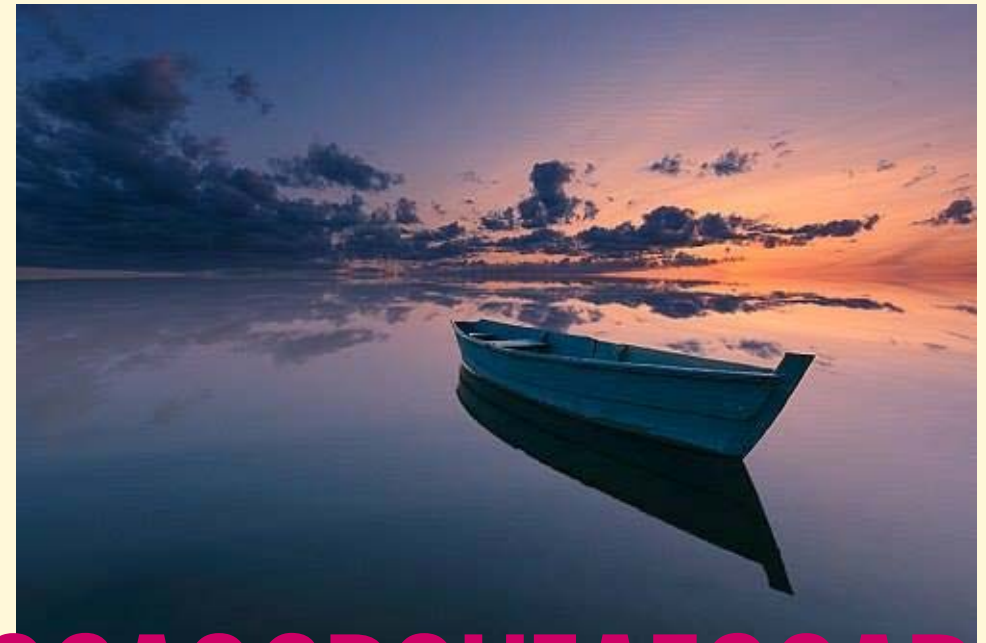
www.arahau.ucoz.ru

Ркапл:
21 harfehr
2009 uru
Выходит с
21 декабря
2009 года

В ЭТОТ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
НАШЕГО ЖУРНАЛА ВОШЛИ РАНЕЕ
НЕ ИЗДАВАВШИЕСЯ
ПОЭТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
НИКОЛАЯ СКУДАРНОВА И
ИВАНА КАРАСЁВА

asa#23знание

ALOEGNABR | ЖУРНАЛ СКОРОМЫСЛИЯ НА ЯЗЫКЕ АРАХАУ

ОГАОСРОУЗАЕГОАР...

«Огонь, что в латы тьмы одет...»

Содержание номера

Иван Карасёв

«Огонь, что в латы тьмы одет».....	4
Москва.....	5
«Как озеро закрыто от влияний».....	6
«Впитать пытаюсь солнце, как луна».....	7
«Истрачен муравьями полог лет».....	8
«Люли, люли, мужичок!».....	9
«Как в ров со львами погружен».....	10
Бусы троллей.....	11
«Мандала вспаханных морщин».....	12
Полуденный бес.....	13
Город Смокв.....	14

Николай Скударнов

С утра пораньше.....	15
Быль.....	16
Сказочное детство.....	19
Родничок.....	20
Мамины глаза.....	21
Ушла.....	22
«Спрятан город вдалеке».....	25
Иные города.....	26
Мой ангел.....	27
Весна.....	28
Хороша весна.....	31
«Люди добрые, взгляните».....	32
Спешит весна.....	33
Армейская портянка.....	34

Тракторист.....	35
Воину Осетии.....	36
«Жизнь дана – не прожить её дважды».....	37
«И где же спасения круг?».....	38
«Глянешь молодо – прорезь узкая».....	39
«Не каждому в чести даровано быть».....	40
«И станица вроде небольшая».....	41
У дома своего.....	42
Дом в деревне.....	43
Не спеши.....	44
С утра пораньше.....	45
В метель.....	46
В бранном поле.....	48
Наследство.....	49
Сын земли.....	50
Эхо войны.....	51
В обратный путь.....	52
«Недостатками я изобилён».....	53
«Есть сторона хорошая в мечте».....	54
«Не ищи одиночество в доме».....	55
Ёлочки.....	56
«Вчера, как только зал затих».....	57
«Свою вину не отрицая».....	58
«Ах, чёртов сын, силён, богат».....	59
К морю.....	60
Школьный звонок.....	61
До крылечка далеко.....	62
А за деревней.....	63
«Мой мир послушай-ка, постой!».....	64
Счастье и несчастье.....	65
Подорожник.....	66
Минута памяти.....	67
Из села, да в город.....	68

Дорожные зарисовки	69
Верни мне время	70
Тупая охота	71
Ветер мгновений	72
За рекой	73
Снегом гору неделю давило	75
Старенький домик	76
Края чужие	77
Слово	78
Выйду в поле седое	79
Господин, товарищ, барин	80
Позднее утро	81
Парад на площади	82
Случай	83
Лучина	84
«Суровое время, но мы же при этом»	85
Ноябрь	86
Под крышей дома	87
Переселение	88
Берег крут.....	89
Кубань	90
Мост	91

Иван Карасёв

(Из цикла «Homo Erebus»)

* * *

Огонь, что в латы тьмы одет,
В глухую ночь, как робу нищих,
Таи свой пыл во цвете лет
Или умри, когда отыщут.

Обратной тяги судный дар,
Цветок, объятый мраком липким.
Но кто-то дует на пожар,
И он горит во снах безликих.

Вот, как Иона, от судьбы
Спасаюсь в чреве кашалота
Плыву все дальше, в сердце тьмы...
А завтра - снова на работу.

Москва

Медведь сквозь липовую маску
Из леса темного глядит.
В окне одном, вгоняясь в краску,
Лампада боязно горит.

Молитесь, ветхие крестьяне,
В огромном чане вар кипит,
Покуда у дверей в бурьяне
Истошно липа заскрипит.

Лесная тень, луны касаясь,
Пришлась, хромая ко двору.
Гасите свет, ни в чем не каюсь,
И прячьте в погреб детвору.

* * *

Как озеро закрыто от влияний,
Глухой источник памятной воды
Блюдет запрет на перетоки знаний,
Течет от глаз и путает следы.

Но чрево полостей, подземных недр и скважин
Дарует озеру дремучее питье,
И внешний мир ему уже не важен,
Раз всё внутри содержит Бытие...

Пророчных связей, что подспудно живы,
Бурлят и блеют в водяных яслях,
И невдомек - как, кем они подвижны,
Те силы, что с Аидом на сносях.

* * *

Впитать пытаюсь солнце, как луна,
Лучом заемным теплится надежда
До зайчика последнего тепла
Коснется волчья лапа. Прежде

Питаюсь светом, жалобой цикад,
Где жаркий полдень жадно тени ищет,
Все помнишь прежде, знаешь наугад,
Что круглый день для ночи будет пищей.

* * *

Глубокое эхо пустынных колодцев,
Ведро задрожало на ржавой цепи,
Худое вместилище ветра и солнца
Железной душою сквозит.

Пронзительна тишь деревень замиранных,
Серебряных пуль решето,
Косматый ковыль, многократно рожденный,
Исчезнуть всему решено.

Расстрельная правда разрытых оврагов,
Курганов, землянок и мглы,
В прищуре теней обжитых вурдалаков
Услышь хруст кощейной иглы...

* * *

*«Как собака, загорал в огороде
меж пятиэтажек и слушал
ползавших по мне муравьев».*
(Из разговора в троллейбусе № 3).

Истрачен муравьями полог лет,
Что прячет зиму, как пожар обратный.
По сивым облакам гадать ответ
Лишь остается. Брошен в поле ратном,

Как лист сухой в огне травы зеленой,
Опутан паутиной трудодней,
Подобен скорлупе улитки полуденной,
Чей хрупкий скарб узрит лишь муравей.

Добыча пчел, забава хищных ос
В их городах пергаментно-медовых,
Удел былинки - летопись стрекоз
Зубрить во снах, как океан, огромных.

**«Шуміць шумненька барокПесьняй жаласьнянай;
Люлі, люлі, мужычок! Сьні - ўставаць зарана!»**
(Янка Купала)

Люли, люли, мужичок!
Спит у колыбели
Нянька старая, сверчок
И мышонок в хлебе.

Баю, баю, дурачок!
Догорай, лучина.
В ставни скалится волчок,
Фыркает в шерстину.

Люли, люли, мужичок.
Страх, что выше ели,
Тронет на двери крючок
Пусто в колыбели.

Баю-бай и на бочок.
В зарослях лещины
В серой шубе старичок.
С сумкою аршинной.

Люли, люли, мужичок...
Слышно возле дома -
С корнем вырван язычок
Из замка входного.

***

**«Я в львиный ров и в крепость погружен
И опускаюсь ниже, ниже, ниже...»**
(О.Э. Мандельштам)

Как в ров со львами погружен,
В животный рык, как в голос женский,
Снедаем жаждой музыки, - лишен
Движений и заботы фарисейской.

В трубу Иерихона бас густой
Летит, как в бездну трепетного лона,
Зов Пятикнижья ,жалобный и злой,
Бранит из медной чаши саксофона.

Все ниже по ступеням - в Дантов ад,
Укрыться в львином зеве и молиться,
И в черном чреве слушать райский сад
И в жемчуге клыков Орфеем притвориться.

Бусы троллей

кондуктор читает мантры
под тяжестью ожерелья
билетов и банковской карты
троллейбусы ходят с похмелья

но бусы троллей повсюду
в холодных лепешках кассы
и в лапах проезжего люда
проклятое золото - в массы

где тролли роняют бусы
троллейбусы жмутся мордой
и прячут рога в бурнусы
вожатых слепых и гордых

кондуктор колдует числа
в своих чернокнижных суммах
и медный горох мониста
звенит, прорастая в сумрак.

* * *

Мандала вспаханных морщин,
В ладонях прячешь черепаху,
Из сотни выцветших причин
Ты ткешь счастливую рубаху.

Распустишь и по новой ткешь
Лаз в академии паучьи,
Здесь между истин отдохнешь
На лаврах отчих и колючих.

Создай, разрушь и вдохнови,
Дохни на краски жизнью едкой,
И тьма, как мать, благословит,
Укутав ночью человека.

Полуденный бес

Полдень. Свет остановился
Поле. Мак да рожь.
Тонкий сон. Переломился
В сдобном камне нож.

Бес полуденный скучает,
Жар бросает в дрожь,
В колыбели он качает
Поле, мрак да ложь.

За спиной его играет
Девочка-сверчок,
Третий глаз не закрывает,
Знает свой шесток.

Город Смокв

В наше время фальшивых седи,
Буратин колченогих и лис,
Непростительно быть молодым.
Вечным слить в суете берегись!

Носят старость и пахнут быльем.
На дворе чинно шапки горят
Доморощенным синим огнем
И никто здесь не клят и не мят.

Чернокнижники все втихаря
Монумент открывают метле.
Дескать, труд - чистота глухаря...
И волшбят по напрасной звезде.

Накладные морщины годов
Орденами тоскливо лежат.
Позабыт, никогда не готов
Поварской заговор ведьмежат.

Пирамидам хвала и зубцам!
В Смокве высохшей осы скребут,
Прах цветочный несут праотцам,
Закрома тяжких лет стерегут.

В чешуе вечноюной внемли!
Сестры-граи с тобой говорят
Голосами гремучей земли,
Глаз один на троих хороня.

Николай Скударнов

Ветер мгновений

Слово

Жарит солнце, сушит тень.
Вам брешу, а вы: «Не ново»,
Греет ласковое слово
Наши души в хмурый день.

Сердце скачет – теплит души,
Сказану, чтоб вас задело...
Солнце греет ваше тело –
Слово ласковое – уши!

Быль

Не из любви к своей Отчизне,
Мой друг, ты выведаль рассказ,
И этот миг суровой жизни
Я вспоминал немало раз.

Мы вышли за полдень, дорога знакома -
Тропую вдоль речки, с мольбой через лес,
Швырял ветер тучи - порывом дракона,
Завьюжил листвою с земли до небес.

В другое село деревенским привычно,
Пешком по развилкам осенних дорог,
Вдруг что-то такое бабахнуло зычно...
Рвануло за тенью с водой на порог.

Неслось, оглушая, как пыльные грозы,
Мой пёс испугался, и крался у ног,
А страх нарастал, увеличивал дозы,
Не каждый бы пёс это вынести смог.

Осенним дождём разметало плотины,
Обдало лицо, словно ветром-платком...
В теснине печали ковром-паутиной
Нас вдруг закрутило, как пыль с пауком.

Цепляясь за корни, за ветви, за скалы,
Я взгляд, утомляясь, метал в небеса,
А где же мой друг? Упирается малый,
То видно, то слышно, и нет уже пса.

Сейчас украшаю – в тот миг не до смеха,
Тернисты дороги – вперёд, пацаны...
Смелы мы в обойме, нахальны в утехе,
Один со стихией. О! Выжми штаны.

Но вдруг всё затихло. Надолго ли это?
По руслу разбросаны ветки, да грязь,
Поляна по склону, где рвали букеты,
Сплетённая ивами прочная вязь.

Прошло травой запоздалую осень
Как светлую память. А пёс ли живой?
Прошло дней пятнадцать, а может быть восемь...
Вернулся в ту пору один я домой.

Сосед мой Петрович – охотник таёжный,
Приметам искусен – отменный грибник,
Характер, что сталь, боевой и мятежный,
Так вот, этот путник в лощину проник.

Двуднями назад, а точнее, под вечер,
По той же тропинке протопал, как лось,
Да будь он неладен, иль просто беспечен,
Кто знает, как скоро узнать довелось,

Что тенью собаки, а может быть волка,
Всё там же, где сытным считают порог,
Со старого кедра смахнуло иголки,
Но кто это был, разглядеть он не смог.

Какой разглядеть?! Кто к закату посмеет
Остаток пути в буреломе топтать?
Посмотришь наотмашь – заря пламенеет,
Прикинешь на время – как вёрст сосчитать?

Как кто-то кольнул в мою дерзкую печень,
Как что-то сломалось по-детски в груди,
Неужто! Не помнишь? – он шеей отмечен,
Внизу треугольник, вот здесь, впереди.

Я сыпал, вопросы себя утешая,
Что мог он, не зная, ни бог он, ни царь,
Но весть захолустная вновь воскрешает,
Жива ли родимая, верная тварь...

С утра, спозаранку, скорее, скорее,
Что ж, добрая весть и счастлива рука,
Вздохмачена ночь и восход уж виднее,
Блестит заведённая в берег река.

Как вкопанный встал, мне бы лечь и напиться,
Вздохнуть бы мне ровно и выйти из тьмы,
Но верите, братцы, я б рад насладиться.
На той же лощине вновь встретились мы!

Мы долго глядели, я в небо, он в воду,
Рюкзак подо мною, под ним лишь земля,
Я спрашивал сердцем - какой он породы?
Домой шли мы вместе – собака и я.

Сказочное детство

По июньской заросшей дороге
От села до села я и сам,
Покоряясь сибирской природе,
Разбивал сапоги свои в хлам.

Синий сумрак смолистого древа
Полуночью, рогами теней
Холодил, будто старая дева,
От стопы до уставших бровей.

И дрожала душа моя звоном
По околкам дождливо-сырым,
Поглощая прогон перегоном
Под заоблачным небом седым.

Всё быстрее и быстрее раздирая
Встречный воздух собою и страх,
Своей детской душой принимая
Тени клёнов за волка в кустах.

Будто кто-то холодной рукою
За полу моей куртки тянул,
Пока месяц лениво дугою
Сонным маревом в туче тонул.

Много лет пролетело иль мало,
Ещё долго украдкой во сне
Тенью страха в ночи подступало
Моё детство под утро ко мне.

Родничок

Чистой водицы отведай глоток,
Долго не видел её ты, браток,
Горной, холодной, родной, ключевой,
Чистой, волшебной, студёной, живой.

Между деревьев, точёных камней
Время бежит по порогам за ней,
То спотыкаясь и с песней журча,
То с водопада бросаясь, крича.

Берег легонько её придержал,
Полным наполнил и вновь побежал.
Солнце пригрело зеркальную гладь,
Ну, а задире – бежать да бежать.

Сгинет живое, погаснет свеча,
Осиротеет без капли очаг.
Солнце-криница, да небо вокруг –
Всё это жизни замкнутый круг.

Может, ещё кто желает испить,
Жажду в дороге свою утолить?
Губы сухие шепнут чудака:
– Здравствуй, родник! Напой седока...

Мамины глаза

Покинут дом, покинут летний сад;
Родных ступенек не топтать ногами,
Но сердцем хочется вернуть назад
Огонь в печи и вербы над прудами.

В тиши вечерней слышу мамин голос,
Склонясь над сыном, тихо шепчет мать,
Её волнистый золотистый волос,
Касаясь нежно, помогал мне спать.

Сейчас живу в неволе новой сказки,
Средь суеты высоких окон, крыш,
Без тёплых рук, без материнской ласки...
Холодный пол, скребётся тихо мышь.

Порой я вижу, как тоскуют тучи
По тем холмам, где бегал босиком,
И грустно снегом порошит сыпучим
На новый мой заброшенный балкон.

Я вижу дом, колодец в огороде
С водой холодной, чистой, как слеза,
Я вижу снег, он белый по природе,
Но мамыны не вижу я глаза...

Ушла

Подошёл обед к концу,
Растеклось блаженство в теле,
Сладкой глазу дремоту
Не приколешь скрепкой к делу.

– Расскажи мне, – перед сном
Муж зевнул счастливый, –
Что там в жизни кверху дном,
Как там мир блудливый?

– Вот! – присев у изголовья,
Гневно молвила жена. –
Софья предана злословью,
Вышла замуж, да со дна -

За богатого, скандал...
Как он в круге нашем вжился?
Что купил и где продал –
Сей неправдою нажился!

За такого, кто ворует,
Никогда не вышла б я.
– Что же здесь тебя волнует?
Виновата в чем семья?

Жинка к мужу подскочила,
Глазки ярко загорелись.
Речи гневные строчила,
Словно вороны слетелись.

– Эта женщина глупа!!!
Мне за нас, скажу, обидно,
Что скрывает скорлупа,
Неужели ей не видно?!

– Тэк-с! – прервал. – Скажу-ка дай!
Ну а если б ты узнала...
Я такой же негодяй...
Что бы ты тогда сказала?!

– Я бы бросила тебя!
Ни секунды не жалела,
Не смогла прожить бы дня!
Даже сердце б не болело!

– Я не знал! Но врёт бабёнка,
Кхе-кхе-хе, и не краснеет,
Хоть глаза, как у телёнка,
Но души слова не греют.

Я почище-то соседа... Он –
Какашка, лист бумажный,
Нам прелюдия – лишь сон,
Эко дело, ну продажный...

Сколько я-то получаю?
Триста тысяч, да не в год,
И с цветами вас встречаю,
Шуба, дача, пароход!

Видишь, матушка... Воришка
Он сравнительно со мной.
Э, адыю, слабак, мартышка.
Приукрашен образ твой

Впредь иди, не осуждай!
Не перечь мне, прекрати!
Отдохнуть до утра дай...
Если хочешь, так уйди...

– И она ушла от мужа? –
Спросишь ты, читатель мой.
– Да, пошлёпала по лужам...
И вернулась вновь домой.

* * *

Спрятан город вдалеке,
Где толкнутся горы...
Томь в извилистой реке,
Водам где просторы...
Где туман – полыни друг
Тихой летней ночью,
Где мороз кружит не вдруг
С внучкой или дочкой.
Где заводов тихий спор
Меж собой, как братьев...
И сорочий шумный втор,
Как на свадьбе сватьи...
Где сапожник без сапог,
Потому что жарко.
Не сорвут где василёк,
Потому что жалко.

Где стучатся под землёй,
Как стучатся в двери...
Глубина там – ой-ё-ёй! –
Метров сто, не веришь?!
Солнце светит что есть мочи
Сквозь земные тучи,
Соловьи поют средь ночи –
С каждым летом лучше...

Здесь живут, поют и любят,
Словно в первый раз...
И на праздник чуть пригубят –
В мой ты веришь сказ?.

Иные города

Не в душе, на карте города
Всё искал я трепетно, по-детски,
Словно нитью вяжут поезда
Звёздный путь из города Кузнецка.

Город мой остался в полутьме,
Город детства и угля, металла,
Где полсотни отстучало мне,
Осень лист тропую разметало.

И теперь, сиренью обелён,
На скамье ухоженной вокзала,
Кто-то новый, юноша, влюблён,
И ему она «люблю» сказала.

Что ж, гори, гори, любви огонь,
Где и я любил, давно, когда-то...
Не суди его, судьба, не тронь,
Он теперь вагоновожатый.

Мой ангел

Благодарю за всё, – что не ушла
В порыве полноводном,
Искру любви во мне нашла,
Мой ангел благородный.

Благодарю – за солнечный рассвет
В метели, ночи злые,
Не твой упрёк, а твой совет
Услышал я впервые.

Благодарю – за нежность и тепло,
Из сердца исходящих,
Тепло ко мне, как солнце, шло
К душе моей пропащей.

Благодарю – за лёгкий, милый вздор,
Созвучное сплетение,
Когда душевный разговор
С моим сходиллся мнением.

Благодарю – за всё, за этот бег,
Что рвал беду на части,
Спасибо, милый человек...
Ты мой виновник счастья.

Весна

Да что мечтать о старине,
Грустить, как к осени платан,
Мир недоступен в полный... мне.
И даже был где, но и там
Я не нашёл любви. В вине
Она надеждой трепетала.
А вот бездушие молчало,
Как солнца лучик в вышине.

И снова лью, бокал зелён,
По капле мерной дозой «яд»...
В хрустали изморозь влюблён,
В тебе – весну вдруг вижу я...
Где ум и дух мой воспалён.
И слова вымолвить не смею,
Как будто снова сожалею,
Что день, не начавшись, продлён.

Хандру - в тюрьму, печаль - в чулан,
Любовь? - порок, а я беспечно
Не верил слухам, только снам.
Не чуждо всё, что человечно...
Готовил разум чёткий план,
Любовь презрел, но не предал.
В унынье «муж» всё ж осознал, -
Паук богат, - но не навечно.

Пусть пережитое не впрок.
Зачем дышать угарным газом?
Бледнеет западом восток,
И мир не примет скопом, сразу...
На чистый лист ударных строк.
Да! Да, дружище – явный вздор,
Не вынет истины наш спор
На долгий выпавший нам срок.

Страниц не следуйте моих,
Друзья, бегите от приличных,
Не признавайте за своих
Себя любящих и циничных.
А коль любить, - то вы прямых
По быту, добрых, непривычных
Приблизьте сердцем и душой
На расстоянье - взять рукой.

Увы, - к страданиям я привык.
По жизни счёл – жестоки лица...
А там, где правда - ложь впритык
На белый лист строкой ложится,
Как в споре - парень и старик,
Себя любил, иных жалел,
Иль кто по службе преуспел,
Не счёл за слово... извиниться.

Бреду поэтом по Кубани,
Иль лихо мчу на колесницах,
Лицо Олега, Светы, Вани...
И слёзы счастья на ресницах!
И дети, дети – ранец знаний,
И солнце в спину, - горячо,
И в небо тополь лёг свечой...
Луна на путь весны ложится.

Кружится, падает весна,
И вопреки всея науки,
Душа к душе любви полна,
И тень течёт, целует руки.
И встрепенётся ото сна
Летающий говор в север птицы
И просветляясь жизни лица –
Тихонько скажут: - вот она!

Хороша весна

Хороша! Как весна хороша!
Глазу любя летящая птица.
Мир идёт, полной грудью дыша,
Насладиться спешит, насладиться!

Хороша! Как весна хороша!
Не бывало такого лет восемь.
Только, чтоб накормить малыша...
Вспоминаем не ландыш, а осень!

***

Люди добрые, взгляните,
Гордость девичья, възграй,
Стран прекрасных не ищите -
Это наш любимый край!
Эти лес, поля, долины,
Ивы плач на берегу,
Образ прошлого былинный
Как зеницу сберегу.
Как страдал поэт и пахарь
По траншеям у высот,
Трепетало сердце птахой,
Шёл войны четвёртый год.
Обескровленное тело,
А душа всё в бой рвалась,
Но сестрица знает дело...
Пыль пока не улеглась.
голодной,
Ей бы хлеба, да любви,
Не войны сырой, холодной,
Не мальчишеской крови.
Встала месяцем поляна,
Ворон сеть плацдарма вьёт.
Пуля-дура вдоль лимана
Ищет путь и жертву ждёт.

Обессиленной,

Люди, люди, не възщите,
Долго жизнь в душе живёт,
Сердце доброе не рвите,
Боль утихнет... не пройдёт...

Спешит весна

Печальна ночь. Весне в угоду
Готовит властный небосклон,
Пусть неуживчив, грозен он,
Ей к марту тёплую погоду.
Готова вновь к сраженью птица
В нападках выиграть гнездо,
Под гул спешащих поездов
В родное место возвратиться.

Плывёт, ломаясь, лёд рекою,
Ни слёз, ни счастья не унять,
Не повернётся время вспять,
И не прожить второй судьбою.
Весна торопит, к сватам сватья,
Тем свет огромен, мир велик,
Кто чувством к ближнему проник
В его жильё, в его объятья.

Вокруг спешат весенним бегом.
Зима в остатке дней, метелей,
Луга, поля и свежесть елей
Припудрит ночь печали снегом.

Ты россиянин – я от роду...
Так что нам время торопить?
Спеши желанное испить,
Не обмануть себя, природу.

Армейская портянка

Я отбивал походным маршем
Три года службы на плацу,
Крутил портянки брат мой старший,
Мотать досталось и отцу.
Коль сторона одна промокла...
Портянку враз перевернёшь,
Прибьёшь вражину, чтоб умолкла,
На солнце взглянешь и вздремнёшь.
А что с носком, с дырявой пяткой,
Когда вам враг не поддаётся?
Портянок нет, заменишь тряпкой...
И сила вновь к тебе вернётся.
Носков, конечно, статус выше:
Что БМВ – и что трамвай...
Но кто со слов моих услышит?
К носкам ведь – галстук подавай.
И всё, что нужно для замашки,
Шнурки по метру, и в пристяг,
Вам рукава пришьёт Юдашкин
И разрисует в краски стяг.
В законе можно ждать проколов,
Их пишут много, но на слух –
Ещё в боях герой Суворов
С ней поднимал солдатам дух.

Тракторист
и полевая красота

Не представлю суровой картину,
На себя принимая вину,
Красоту тихо взглядом окину,
Сонной глади взорву тишину.

Не томи меня, сердце, а слушай,
Так от этого вдвое больней,
Было б только, что детям покушать,
Рву пластами я душу полей.

Ты прости, красота полевая,
Оправданьем не хочется крыть,
Путь нелёгкий, но свой, проживая,
Нас сумела ты всех прокормить.

Сколько судеб в себя ты вместила,
Чтобы гнева огонь потушить,
Чтобы встретить с росой Светило,
Сохраняя остаток души?

Мне и завтра в усталые росы
На поля трактора выводить.
Золотисто-пшеничные косы
Поля русского как не любить?

Воину Осетии

Он обуздал свободный, дерзкий нрав,
А значит, страху не сидеть на ветке.
Но сердце всё же не имеет прав
К душе чтоб выйти, подышать из клетки.

Не страшен бой, ни полчища врагов,
Фамильный род не каждый кто посмеет
Предать! – И твёрд закон войны, суров...
Но твёрже тот – себя кто одолеет.

***

Жизнь дана – не прожить её дважды,
Чтобы думать в присутствии вслух,
Настоящего друга однажды –
Одного выбираем, не двух...

Не ходить чтоб с прошением по кругу,
И в глаза чтобы честно смотреть,
Ни друзей обретаем мы – друга,
Было, чтоб за кого умереть.

Если в сердце его видишь скуку,
Если пропасти видится край,
Протяни ему верную руку...
Только пальцы в кулак не сжимай.

***

- И где же спасения круг?
К тебе обращаюсь, - не к судьям,
Ты просишь ответа, мой друг,
- Служить надо Богу, - а людям?

Ответ мой не будет простым,
Пропитанный нравственно веком,
Сказал бы тебе, - что святым...
А впрочем - служи человекам.

Возьми у сознания страх,
Представь перед личностью ада,
Не вера останется – прах...
В созвездье заблудшего стада.

Кто истину, друг мой, несёт,
Тот может её и не знает,
Люби – может, кто и спасёт...
И вновь твоё сердце растает.

***

Глянешь молодо – прорезь узкая,
Где полоской средь туч печаль,
Дорога земля – тем, что Русская,
Жизнь по-новой смогли начать.

Мерой полной за всех заплачено,
Девяностых... прошла волна,
Вера в лучшее не растрчена,
А война? – нам всегда война...

Станет Русь всему миру светочем,
И беречь народ, и прощать,
А иначе быть-жить нам незачем,
Если некого защищать...

***

Не каждому в чести даровано быть
Шутом или гением свыше.
Иной раз так хочется волком завывать,
Где мир равнодушием дышит.

Иной раз так хочется в сени войти,
В те, детства - весенние сени,
Но в узел жестокий связало пути...
Кораблик не тонет - но кренит.

Холодной стеной стекленеет закат,
Нахлынет волнице и пенит,
Мирская путина гнетёт мужика,
Неважно, он шут или гений...

***

И станица вроде небольшая,
Проезжая на исходе дня,
Тишину округи нарушая,
Я не вижу красного коня.

И не дремлет заводь камышами,
Казаки не жмутся у плетня,
Только звёзды те же небесами
Рвут на части душу у меня.

Вдоль пруда не следуют в ночное,
Современность; - Меди-стадион,
Иногда лишь ветер из застоя
Донесёт родное – самогон...

Эй, казак, ужели так достало?
Потерял и шашку, и седло,
По крови ли чести не осталось,
Или время вздыбить не пришло?

У дома своего

Серебром распласталась тропинка,
Та, что лесом вдоль берега шла,
Но потом по деревне суглинком
Меня в старенький дом привела.

Постою – ещё теплится лето,
- Это ж детства моего закут!
Я считал, мои ангелы где-то...
Но сейчас убедился, что тут.

Буду трогать забитые окна,
К вербе ранней притиснусь щекой.
Эх! Встряхнуть бы мне силы, да токмо
Телу нужен душевный покой.

Прострелила шелковой бородкой
По низине вокруг городьба.
- Опрокину-ка горечь я водкой,
Как заборную участь судьба!

Тишины ошарашенный звоном,
Синью вьётся вдоль улицы свет.
«За тебя!», еле слышно, со стоном.
Ещё тише: «За тех, кого нет».

Дом в деревне

Кинул в темень сигарету
Расслабляясь: «Не до вас»,
(Призовёт ли жизнь к ответу?)
Придавил до полу газ.
Задымилось поле с краю,
А потом и всё зашлось,
Подбирается к сараю,
В дом соседний прорвалось.

Выжигает ветви сосен,
Кроны клёнов, тополей,
Застилает, крыши сносит
Виртуозных вензелей.
А герой-то наш пшеничный
Раз – туда-сюда - гонец...
С виду вроде бы приличный...
Только разумом – юнец.
Обещался, мол, приеду -
Привезу ещё чуток...
И вернулся, но к обеду.
А от дома – лишь дымок.

На столе цветочки в банке
Сохранил сосед-мужик
Вдалеке от той полянки,
Колос где один дрожит...

Не спеши

Я спешил, неумоимо
Разметая верхний снег,
Пролетел автобус мимо,
Все за ним – его уж нет.

Возмущенье от народа
Вслед: как снежный ком летит.
Виновата ль в том природа?
Жизнь позднее подтвердит.

Полверсты до поворота,
Сердце в клетке завелось...
Я взглянул в пол-оборота,
Всё в душе оборвалось.

За пригорком ледящим
(Знать, шофёр не доглядел),
На столбе, в снегу лежащем,
Ангел будто бы сидел.

Повезло. Удар со скользом...
Только бампер, да стекло...
Не приносит спешка пользы,
Помолись – коль пронесло.

С утра пораньше

Беззаботно вдвоём четвертную
С другом мы, чтобы кровь вскипятить.
И как только решили вторую,
Дождик душу нам начал кропить.

Нервы глухо гудели и рвались,
Будто старая с вешалки шаль,
А когда до последней добрались...
Тут уж друг вскипятился, а жаль!

Не присуши трудягам хоромы,
Точно будут соседи стыдить, -
Мер не зная, свои хромосомы
Долго ль будете в водке топить?

Незавидная участь. На пару –
Мы казённой палате пришлись,
Медсестричка добавила жару -
О, паршивцы, с утра напились.

За стеною услужливый ветер
Распластал по степи покрывало.
Шаль (приснилось), накинув на плечи,
У окна его мать ожидала...

В метель

Забрался тут – в такую глушь...
Что сам сказал на удивленье -
В таких местах не только душ,
Не встретить даже приведенье.

«Под скрежет, в мёртвой тишине,
Ох, пропадёшь ни в чём невинный» -
Шептал рассудок грустно мне...
С упавшей ягодой рябины.

Но встретил домик – теремок
На всю таёжную округу,
И мелом надпись - где замок:
«Входить - и недругу, и другу».

А рядом чётко – инструктаж,
И где, и что, какая полка...
Я скинул ватник, патронташ -
Здесь отдохну. Эх, знать бы только,

Когда закончится метель?
Мне эта местность не знакома,
Кто приготовил мне постель,
И кто хозяин щедрый дома?

Январь суровый ночь верстал,
Свеча дымила, и так мило...
Чтоб связи с прошлым не порвал,
Меня в глубокий сон клонила.

Но вот и время. День завис.
Свята кедровая долина.
Пройду – чуть в горочку и вниз.
Прощайте: спелая рябина,

И город-дом в одно гнездо,
И простыня под свежесть сена,
И добрый мальчик, царь До-дон,
Хозяин сей прекрасной сены.

Оставлю – просто, без причин
Своё - от сердца пожеланье,
Патроны, спички, стеарин...
То верный признак состраданья.

Я оглянулся – стало грустно...
Вновь в городскую суету...
Где нет сердечности в быту –
Слова надменны и искусны...

В бранном поле

Широкой солнечной поляной
Искрил поутру чернозём,
В цветочном запахе духмяном
Стояли братьями вдвоём...

Друзья сошлись на внедорожье,
Один начал – другой поддал...
Один судим законом Божьим,
Второй за Бога пострадал.

Желанья каждого свершились,
Хватило воли и терпенья...
Поодаль ангелы молились –
Чтоб не нарушить чьё-то мненье.

Наследство

Ещё дышит село стариной,
Непростою дилеммой чердачной,
Тут недавно проехал страной -
Замаячили новые дачи.

Только всё-таки тянет в застои,
Где кабинка дляхлама без души,
Берег речки с травой густой,
Там, где фрукты под крышами сушат.

Полыхнёт придорожная вязь,
Сединою осыплет с черёмух.
Зарастает природная связь,
Отцветает последний подсолнух.

Где-то ухнет теченьем вдали
Водопадное, вечное детство,
Моё чувство судьба мне, продли.
Здесь моё дорогое наследство....

Сын земли

Незаметно, но стаял рассвет,
И роса от жары закипела,
Редко кинешь знакомым: «Привет!»
Средь высотных домов беспредела.

Спотыкаясь, бредёшь по жаре
Неудобный – без хлеба, работы,
Чертыхаясь, вернёшься к норе,
Чтоб заспать ненавистные квоты.

Только сон незавидный легко
Одурманит и ляжет на годы,
Жил парнишка в селе – далеко,
Не стесняясь крестьянской породы.

Заливало весною луга,
Хулиганили в праздники дети,
Дед колхозные лавки стругал -
Каждый гвоздь до поры на примете.

А на зорьке пройдёшься с косой,
Комары разлетались от страха,
И молодка с чернявой косой...
Постирает, просушит рубаху.

Сын чудачеств, рассвета, росы
Позабыл тихий край и овраги,
Невозвратно печалют часы...
В *городской* закипающей браге.

Эхо войны

Утро стадное трубило,
Разливался звёздный шёлк,
Моё сердце удивило...
Через лес в то утро шёл.

Как сейчас я помню – было.
Три версты ещё до дня,
Целовал мужик кобылу
У соседнего плетня...

Сын войны, где пушки строги,
Взгляд суров, но не угас,
Там в бою разбило ноги...
Жизнь – кобылы нором спас.

В обратный путь

В обратный путь спешат все поезда,
В обратный путь усиленной дороги,
Была, что справа, яркая звезда,
Светила слева дёснами тревоги.

Вновь проводница вам предложит чай,
И встречный ветер так же всё поёт,
Но всё ж уронишь тихо, невзначай,
Печальных мыслей первый переплёт.

И пусть подметят скептики, назло
Скажу при встрече, будто всё о'кей!
Не зря, мол, всё, и в общем повезло,
И будто ты – легко повенчан с ней.

Играешь втёмную печальный этот фарт,
Ведь ты один, и в полусон одет.
Стучится ярким днём весенний март,
Вскрывая снова прошлого конверт.

В обратный путь его не повернёшь,
Лишь сдашь назад, и снова в никуда.
А счастье в том – минуту украдёшь,
Чтоб постоять у летнего пруда.

***

Недостатками я изобилён,
Впрочем больше уловок их скрыть,
Выручает лишь то, что мобилен,
И отсутствует в деле корысть.

Я хотел бы таким же остаться,
Очень праведным горько мне быть,
Слишком мудрым – зачем ужасаться,
Нелегко в покаянии жить.

Кто таит их от друга, от мира, -
Как алкаш, что бубнит: «Я... н...не пьян»,
Черпать силы из строчек сатиры?
Вы козе лучше дайте баян.

***

Есть сторона, хорошая в мечте,
О, как хотим за нею мы угнаться,
Действительность убога в красоте,
Познать её – нам надо постараться.

Живёт мечтою только лишь фантаст,
Шутить, мечтать – наивно и прекрасно.
За правду – может, Бог тебе воздаст...
За правду шаг – и может быть опасно.

***

Не ищи одиночество в доме, -
(По заимкам блаженствует страх), -
На полях в золотистой соломе.
Одиночество бродит в умах.

Не ищи одиночество в пуще,
Слышно только где пение птах,
Ты найдёшь одиночество в гуще,
Без сомненья - в больших городах.

Одиночество буйствует в споре,
Бурно где веселится народ,
Или столь же охвачен он горем,
Если камень в его огород...

Ёлочки

Где-то в полночь, точно в половине,
В мишуре, из ваты одеяло,
На железно-чёрной крестовине,
Как невеста, ёлочка стояла.

Веселились гости и жевали,
Вина, водку доставали с полки,
Мирных дней хозяевам желали,
Серебро развесив на иголки.

Звон бокалов и салат с подносов,
Песни незнакомые трактиров,
Кто под ёлкой в пепле папиросы,
Кто ютился в спаренном сортире.

Отгуляв, когда прошли метели,
Дожевав и отлежав на койке,
Сняли одеянье с бедной ели,
Отнесли на ближние помойки.

Ёлки здесь, у ящиков в прихожей,
Долгих лет у Бога лишь просили
В день холодный, хмурый, непогожий
Для сынов – о люди! - всей России.

* * *

Вчера, как только зал затих,
Поэт нам вымотал всю душу:
Один мы ждали только стих, —
Он все заставил слушать...

Иной поэт начнёт читать,
Чтоб только душу измотать.

***

Свою вину не отрицая,
Живу я сполохами дня,
Строги не судьбы для меня...
Как предо мной три полицаю,
Министра три, судьбу верстая,
Законом бряцают, звеня.

Нет, не сержусь, не торжествую,
И пусть столетье на закат,
Возьму три жизни на - прокат,
Найду себе страну другую,
Неважно – каково - какую,
Чтоб тосковать, - стремясь назад...

***

Ах, чёртов сын, хитёр, богат,
К приметам не был суеверен.
Жене подарок в сто карат...
А к Богу – холодно и скверно.
Решил однажды пошутить,
Чуть поглумиться над старушкой.
И секретарше – мол, купить, –
Мяса, салатика с петрушкой.
Без милосердия наш «фрукт»,
Пренебрегая здешних правил...
- Да, не забудь! Скажи – продукт
С нарочным дьявол, мол, отправил.

Старушка долго прожила
И молодой - знавала диву,
Продукт от грешника взяла...
Судить не стоит – быть бы живу!
И всё, доставив точно в срок,
Сальца, молочного стаканчик,
Ступивши к старой на порог:
- Скажи нам, милый одуванчик,
А не хотели б вы узнать,
Кто вас на праздник привечает?
Не ваш, Всевышний, - наша знать!
- С улыбкой баба отвечает...

- Но и бабуля! Во, даёт! -
Я удивлён – хочу признаться.

- Коль Бог приказы отдаёт,
То дьявол должен подчиняться...

К морю

Настанет день, найдёшь попутку,
Ветра и снег - всё нипочём,
Из ада в рай в одну минутку
Приляжешь в кузов калачом.
Сквозь мрак теней, в сезон капелей
Проснись, душа, без крайних дум,
Пурга, соленья надоели...
Лети свободно, светлый ум.
Оставим сизые болота,
Москитов-дервишей отряд,
На крестный ход автопилотом...
«Ну, посидим!», как говорят.
И вот засаленные пляжи,
Голландским сыром воздух густ,
Ни дымных труб тебе, ни сажи,
Раздолье моря, соли вкус.
Вдали белеют небом хаты,
К утру готовят продотряд,
Как корабли, среди волн горбатых,
В своих владениях стоят.
Я выйду к морю, сигаретку
Под звёздным небом закурю,
И загадаю на монетку...
Вернусь ли в эту я зорю.

И... снова в изморозь тумана
Под белоснежный взмах пурги,
Где нет стыда, как нет обмана,
Лишь тёплый взгляд скупой тайги.

Школьный звонок

Месяц апреля вмиг сгинул,
Зябко взгрустнув ото сна,
Пряча конспекты за спину,
В дворике плачет весна...
Я вдруг подумал - беда ли?
Точит оковы крыльца,
Кроною клёны качали,
Тенью скрывая сердца.

Рядом с тетрадью на страже
Дружка, а может, сестра,
Дело совсем и не в краже -
Брезжила дымка утра.
Вот он, последний звоночек,
В свет величавый подскок,
Ритмы сердец между строчек,
Долго и жданный урок.

Тучи, цепляясь карнизов,
Плыли гурьбой на восток,
Край покидая без визы...
Вьюгою пел водосток.
Я обернулся и вскинул...
Взгляду надежда красна,
В полную месяца силу
В мир уходила весна.

До крылечка далеко

Догорит усталый полдень,
Задымят в печи дрова,
Я войду, как раньше, помню, -
Мамы тихие слова.

Соберёт, вздохнув, все силы,
С грустью вымолвит о том, -
Где ж тебя, мой сын, носило?
Позабыл свой отчий дом.

День проходит, тяжки думы,
Пролетает год, другой...
Пусть поэтом, пусть не умным,
Ты вернись, сынок, домой.

Заросли в саду качели,
Свет на май, да в Новый год...
Всё по старому: метели
Тот же водят хоровод...

За тебя молю я Бога...
Ты ж о нас не забывай.
До села длинна дорога,
Где семейство, детства край.

Поклонился вечер полдню,
Серебрится голова...
Я приехал!... Видно, поздно.
Не дымят в печи дрова...

А за деревней

Над дорогой злобно кнут...
Но! Вперёд, вперёд к удаче,
Словно спину давит пуд
Приготовленного жвача.

Закусила удила...
От бича летит – не скачет,
Эко ж молодость прошла,
Лишь остатки – слёзы плача.

Ноги пыль с травой мнут,
Сыч на воле, волки в чаще.
Люди грубы, не поймут,
Редька хрена всё же слаще.

За туманом поворот
Омывает путь росой.
Видно, будет сытым год,
Мужики спешат с косою.

Сено свежее, как пух,
Голова травой кружится.
Колокольный слышен звук...
С телом дух пришёл проститься.

* * *

Мой мир, послушай-ка, стой!
Не торопись крутиться!
К берёзе талой вновь весной
Хочу я прислониться.
Услышать, как она поёт,
Корой лаская белой,
О чём мечталось – всё придет,
Да хоть ты что поделай!
Лишь только солнышка тепло,
Лишь только леса шум,
Меня утешить бы смогло
И мой ласкало б ум.

Всего семейства пенье птиц,
И говорливый соловей,
И доброта, и цвет синиц
В душе остались бы моей.
И был бы снег, узор стекла
От крепкого мороза,
А жизнь с тобой моя текла,
И ты цвела, как роза.

С друзьями б вовремя везло,
Желалось, елось, пилось;
А поутру бы так трясло,
Как вам во сне не снилось.
Мой мир, послушай-ка, стой,
Не торопись крутиться –
Мне не наскучил образ твой –
Не тороплюсь проститься...

Счастье и несчастье

Генрих Гейне

(вольный перевод)

Нахлынувшей бездной девица
Любовной окутает прядью,
Потреплет до времени львицей,
Устелет туманною гладью.

До этого вы и не знали
Любви, беззаветной и быстрой.
Задержится с вами? – едва ли, -
Вспорхнёт угасающей искрой...
И ищет. Что ищет? - не скажет...

И вот она, рядом – напротив,
Несчастье - царит госпожою.
И сердце пронзающий дротик
Летит за любовной стрелою.

Прижмёт - неуёмно, неспешно,
Покорна душа словоблудью,
И мысли становятся грешны,
Не полною дышится грудью.
Она ж на кровати всё вяжет...

Подорожник

Изнурило мечтанье сознание,
Осушило страну, как весло...
И прорвало России страданье...
То, что всплыло, сейчас понесло.

Улыбаюсь и радуюсь встречным,
Вновь мужик, засучив рукава,
Сохранил по России сердечность,
Значит - Родина будет жива!

И вздыхаю, но вновь сознаю:
В запустенье пока ещё сложном,
Раны лечит в пути подорожник -
На котором ногами стою.

Минута памяти

Что скажет человек, не знавший боя?
Об этом не одна написана глава.
Лишь только помянуть, да выпить стоя,
Пустыми чтобы не были слова.

Что скажет человек, не жив в окопах,
Когда зимой в морозы не продрог
И не тащил оружие в болотах,
Где нет проторенных дорог,

Когда друзей в походах боевых
Он не терял на поле боя,
Когда снарядов рокот не утих,
Шёл на врага, не дрогнув, стоя,

Когда вокруг земля огнём горела,
И каждый день менялись адреса,
Когда в ночи шальная пуля пела
И вместо звезд звала на небеса.

Что скажет человек, не знавший боя?
Об этом не одна написана глава.
Прошу вас помянуть погибших стоя,
Пустыми чтобы не были слова.

Из села, да в город

Краснодар. Кубань. Светает,
Дымкой ластит небосвод,
Спят бродячие... не лают,
Петуха закончен год.

За рублём бегут ребята
Из колхозов, из села,
Да и вас, небось, зарплата
Той же тропкою вела.

Вспоминаю дом и вижу,
Дед пихает за столом -
Всяк писать... навозну жижу
За сарай сгрести слабо?

Тлеет ниточка, не рвётся...
- Так, скажу вам, поделом,
И сочувствуя – смеётся.
Но живём мы всё ж селом.

Дрожь пробила, холодею,
Нараспашку грудь в снегу,
Да, - пахать-то не умею...
А писать-то я могу?

Дорожные зарисовки

Утро зарёй не спешит, далеко,
Тихо румянит по синему склону.
Розовый воздух глотая легко,
Солнце несёт горизонтом корону.

Ветви, качаясь, с зимы поредев,
Росами грусти готовятся к балу,
Тени кочуют по кронам дерев
И наступают на серые скалы.

Скорый автобус трусцою спешит
До междуреченских горных утёсов,
Тонкими нитями речек расшит
Мир удивленья, загадок, вопросов.

Царство таинственной жизни веков,
Не осквернённой (я верить хочу),
Знаю, не первый из створа оков,
Ранним морозцем с друзьями лечу.

Вот-вот проснётся, над бездной едва
Лучик коснётся таёжного крова,
И отражается с ветром листва
С детским задором в глазах у коровы.

Верни мне время...

Верни мне, время, детство золотое,
Росы сиянье, беззаботность дня.
Верни желанье юности благое,
Что так любило баловать меня.

Верни луга, залитые водою,
И хлебный запах у родной печи,
И тень коня, что вёл я к водопою
Под сенью звёзд, рассеянных в ночи,

Медовый запах раннею весною,
Когда ручей, баюкая, журчит,
Черёмух цвет, где только мы с тобою,
И в небе сокол о любви кричит.

Я не прошу веселья или чина
И не прошу, чтоб жили все до ста,
Коль счастья нет, на это есть причина,
Причина есть – и, значит, неспроста.

Верни друзей, отчаянье былое,
И зоркий взгляд, простёртый к небесам,
Моё желанье, может, непростое,
Но с ними я нашёл бы счастье сам.

Верни мне, время, детство золотое...

Тупая охота

Что-то сердце бьёт тревогу,
Что-то сердце ждёт в тоске:
Может, дальнюю дорогу,
След вороний на песке?

Может, холод зимней стужей,
Страх ли бродит на снегах?
То печаль кружит и выюжит
Со слезой нужды в глазах.

Да! Печаль тропой струится.
Дым – огонь коварный с ним,
Может, может всё случиться
Лишь мгновением одним.

Оборвался след поляной,
След гранатовый остыл...
Дальний лес да запах пряный.
Ночь врагом заходит в тыл.

Была страхом, стала прахом,
Человек, по сути, туп...
Лишь пожрать, порвать рубаху
И нагадить прямо тут.

Ветер мгновений

Сходила ночь туманом ватным
Под гордый взор горы камней,
Что горизонтом, как солдаты,
Стоят уж сотни тысяч дней.

Врывался ветер леденелый,
Хрипел, свистел, как гром, басил
В осенний, сумрачный и спелый
Кедровый лес для пробы сил.

Сухой валежник, извиваясь –
Страшней ему девятый вал –
Как будто с волей расставаясь,
Меня за шиворот хватал.

Тащил, где света нет веками,
Души сомненья подавлял.
Я горный дух разил словами,
К сраженью силы призывал.

И всё хитрил, мне жить хотелось,
Как гордый сокол в вышине,
Собрав в кулак всё, что имелось
На тот момент, в тот миг во мне.

Схватил утёса камень, – весом
Меня в десятки превышал...
Унёсся ветер диким лесом,
А я, счастливый, здесь лежал.

За рекой

Городила бабка прясло –
Стой, штaketина, держись...
Было холодно, неясно...
Эх, ты, доля! – вдовья жизнь.
До станицы километры,
До больницы – пять пешком,
По сугробам рыщут ветры,
Редко вести с ямщиком...

А бывает, по морозцу,
Дня на три, под Новый год -
Всё застынет, и к колодцу
Пеший – леший забредёт.
Тут уж вам скажу – наука,
Бабке выпало – черёд
Вспомнить вместе сына, внука,
Всё, что было наперёд.

Вот сегодня снова праздник...
Через речку (лёд замёрз),
И сосед (силён, проказник),
Сено вдовушке привёз.
Рада бабка, и без спеху –
Только валенки свистят,
Не удержишься от смеха,
Ловит в яслях поросля.

На столе огурчик, солод,
За столом сосед с сынком,

Было время, был и голод,
Счастье – если с молоком.
Разливал туман по пашням
Жизни новой благодать,
Жить не стоит днём вчерашним,
Но - не стоит забывать!

Сердце словно бы простое,
То отпустит, то прижмёт,
Поколение молодое
К жизни бабку вновь вернёт.
Всё отдать она готова,
От души идут слова...
Чтоб, как встарь, сегодня снова
В печке теплились дрова.

Ешьте, гости дорогие,
Хоть какой там, право, гость,
Вы, помощники родные...
Ты! Сосед тут главный гвоздь!

А в углу, за занавеской,
Три иконки, да портрет:
Сына, дочери, невестки,
И – моложе всех их дед...

***

Снегом гору неделю давила,
Набухала, как сено стожку.
Силы горной набравшись, лавина
Приготовилась явно к прыжку.

Солнце свет раскидало по склонам,
Молодые – нельзя отрицать,
Десять – новым отправясь кордоном,
К ночи только вернулось лишь пять.

Этот случай, наверно, забыл бы...
Будто в чём-то моя здесь вина.
Было б сердце, вином затушил бы!
А душа – лишь горит от вина.

Старенький домик

Холодит. Старый дом на опушке,
Редкий странник заглянет в окно.
Сердце милой и доброй старушки
Без печали, без грусти давно...

А какие тут будут печали?
Почитай - девяносто уж два!
Колосились – да вот перестали,
Распустившись в то утро едва...

Было время. Великой победой
Сбирала округу страда –
Тихо осень последнюю с дедом...
Провожала – была молода.

Да и сын в незапамятный вечер,
Были гроздья калины сочны,
Груз державы, надвинув на плечи,
Пал героем за правду Чечни.

Только домик напомнит о прошлом,
Крест знаменья на входе потух,
Несолёного хлеба накрошит,
Разбудил чтоб Россию петух...

Края чужие

Как только друг страну покинул,
В края чужие на постой...
Друзья подумали, - но сгинул
При жизни нашей непростой.

Вот только мать, крестя в дорогу,
И в том наш мир я познаю...
Она не жаловалась Богу –
Жалела Родину свою...

***

Кто же имя нам даёт?
Кто ж душой о нас хлопочет?
Береги – оно твоё!
Богом данное, в бессрочно!

С утра пораньше

Беззаботно вдвоём четвертную
С другом мы, чтобы кровь вскипятить.
И как только решили вторую,
Дождик душу нам начал кропить.

Нервы глухо гудели и рвались,
Будто старая с вешалки шаль,
А когда до последней добрались...
Тут уж друг вскипятился, а жаль!

Не присущи трудягам хоромы,
Точно будут соседи стыдить, -
Мер не зная, свои хромосомы
Долго ль будете в водке топить?

Незавидная участь. На пару –
Мы казённой палате пришились,
Медсестричка добавила жару -
О, паршивцы, с утра напильсь.

За стеною услужливый ветер
Распластал по степи покрывало.
Шаль (приснилось), накинув на плечи,
У окна его мать ожидала...

Выйду в поле седое

Нет седла нам, ни шашки,
И погон для нас нет,
Описать жизнь ромашки
Всё же может поэт.

Выйду в поле седое,
Вороньё от земли...
Моё счастье простое,
Только б маки цвели.

Пусть стеною окатит
Хладнокровие звёзд,
Мне дыхания хватит
Родниковых берёз.

Пусть не воин по духу,
По крови не Адам,
Посочувствую слухам...
Но страну не предам!

Господин, товарищ, барин

Издалёка начну - от Крещенья,
Верой, правдой ли будет мой стих?
Может, стоит просить о прощенье
За навязчивость мыслей моих?

Может, скажет кто миру: он старый,
Но не рвите больную струну...
Мыл мужик подходящую тару,
Тихо клял в обиходе страну.

Знал посуде он полную цену...
И права своей жизни-то птичьей,
Про Европу не слышал, про Вену,
Он державу хулил для приличья.

Ожиданья сбываются редко...
Но нередко столкнёшься плечом
С господином помойки, объедков.
От волнения сердце печёт...

Позднее утро

Осенний сон бредёт по закоулкам,
В тени домов
Прохладой лист дрожит,
И запах тмина и пшеничной булки
Несёт в буфеты
Ранний старожил.

Уже торочит солнце горизонтом,
Крадётся луч
В открытое окно,
Спешит народ – оковывая фронтом,
Своё хозяйство -
Город и село.

Но вот проснусь,
Вокруг звенит пустыня,
И юбилей, как выстрел холостой...
Глубокий вздох,
А чай в стакане стынет,
И на душе осадочек густой...

Парад на площади

Идут, идут, течёт река...
Как берега полны водою,
Слезам счастья на века...
И в мире этом мы с тобою.

Плакаты, флаги, и глаза...
Не описать поэту словом,
Из всех, дороже та слеза,
Что капнет в день перед Покровом.

Оркестры смолкнут, а потом,
Как будто тихо днём вчерашним,
Холмом напомним о былом
По краю поля новой пашни.

И дождь по пыли и цветам,
Асфальтовой витой дорожке,
И всюду след размочит там,
Скребли где тени раньше кошки.

Но ветерок вдохнёт тепло,
Слезу на годы вновь просушит.
В сердца знамение пришло,
И просветленье в наши души.

Случай

Видно, ветку рябины в пути
Обронил на снегах грузовик.
Было б легче её обойти...
Понесло же меня напрямик.

По России бесхозных дорог
Можно долго на пальцах считать,
Час по ветру спешил, и продрог,
Оступился, хотел уже встать,

Но заметил лежащий комок,
В темноте непонятный для глаз.
Нет, не кукла из фетра – щенок,
И на морде обрывки от фраз.

Вроде, жив?! Показалось, моргнул.
Ближе к ночи крепчает мороз.
Осторожно в пальто подвернул,
Чтоб не видеть растаявших слёз.

Лучина

Учился я, как все, в потёмках,
Тут много версий и причин,
А вот сейчас в иных посёлках
Ни света нет, и ни лучин.

Здесь не услышишь в тему песни,
Зудит лишь талами весна,
И человек страны чудесной
Забыл напев веретена.

В нелёгком охе мудрый филин,
Скользят над озером стрижи,
И где отсветы тех фамилий,
Кто этим краем раньше жил?

Земля заросшая бугриста,
Пронзает глухость дятла стук,
В «загранках» нынче декабристы,
И редко вспомнит бабку внук.

***

Суровое время, но мы же при этом
И в грозы, и в бури умели любить.
Коль выпала доля быть просто поэтом, -
Пришло, значит, время народу служить.

Бывали мы биты, бывали и правы,
Отстужит суровый январский закат,
Так стоит ли нам в сокровенные главы
Печальные мысли ронять с языка?

А может случиться, что путник - в долине,
За окнами ветер ещё не утих,
В сухую печурку дровишек подкинет,
И вспыхнет свечою о Родине стих.

Так будет в хатёнке светло, величаво!
В печурке трещит, вот и стало тепло.
Но всё это, друг мой, лишь только начало...
Ведь путнику с рифмой, - ох, как повезло!

Сгорели дровины, стихи не сгорели,
И пепел под небом, качая крылом,
Уставшие души в ночи обогреет
И вдаль улетит говорить о былом.

Ноябрь

Звезда мне укажет нравственный путь,
Истоптан давно он веками,
(Ещё до меня, кто решили свернуть),
Таковыми, как я, мужиками.

День месяца первый сначала начну,
Забуду о прошлых обидах,
Вот тополь главою по ветру качнул...
Я, тень – не имеющий вида.

Стучат каблочки. Я в сторонку сойду,
Но нет моих сил и желанья.
Проходят сквозь тень, словно я не в саду,
Не я, а моё лишь мерцанье.

Я комкаю мысли. Главенствует вздор.
По зареву ночь и прохлада.
Зависли дожди, ни к чему разговор
В чугунной окрестности сада.

Ноябрь вечерний. Погасли огни,
Расписано всё поминутно,
Встречаю характер – поэту сродни...
Но даже и с ним неуютно.

Зачем я спешил в заколдованный сад,
Искал ли, где сердцу милее?
Потухнет закат, возвращусь ли назад
К весенним цветущим аллеям?

Под крышей дома

Под деревянной крышей дом,
Труба кирпичная. Колечки...
А на скамейке под окном
Старик с потёртою уздечкой.

Калина красная. Плетень.
Два воробья про жизнь судачат,
И солнце движет деда тень...
Эпохи нашей незадача.

Как будто выстрелил – спросил
Воды колодезной напиться,
Но Бог меня вдруг осенил:
У деда сил – лишь помолиться.

Осенний ветер, день сухой
Не сгладил дедовы морщины,
Стрижи промчались под стрехой,
Под валуны ушла стремнина...

Переселение

Я слышал в детстве много шума -
Как заводили трактора,
Глядел на небо, долго думал,
Со мною нянчилась сестра.

Ей было тяжело от ученья,
А тут ещё со мной вопрос.
Не то... девице развлечение -
Тереть салфеткой мокрый нос.

Туман, как лебедь – белый, дикий
На плечи с грустью оседал.
С годами я, как дуб великий,
В село родное прорастал.

Село таёжное однажды
Через игольное ушко
Семьёю всей и с болью каждый
Ушло до города пешком...

Гляделось в небо – тучам плыть,
А сердцу вздумалось завывать!

Берег крут

Берег суглинист и крут,
Благо - густая трава,
Берегом дружно идут...
Слышно родные слова.

Кто это там, за селом,
В свете уставшей зари
Росы смахнул сапогом,
Звёздные в них фонари?

Худ, недоволен, но жив,
Стойкие мамы сыны,
Долго поляной кружил
Ворон вчерашней войны

В кроне седых тополей,
Чёрный, нашедший приют...
Ждал - в окончании дней
Девушки песнь запоют.

Вот и вернулся!... Один??
Слёзы негромки, сухи.
В сонме прохладных долин
Падают листья ольхи...

Кубань

Куда не брошен был бы я судьбою,
На Сахалин, на Крыма ль берега,
Мой край родной и Родина – с тобою...
Жалей меня, – но будь со мной строга.

В кругу друзей не замечаем горя,
И для врагов открыты мы душой,
О, мир земной – любви входите зори
И в край Кубани – пусть и небольшой.

Седое поле от январской дымки...
На облака, на полюшко взгляни,
Дышу мечтою, где-то на заимке
Живой природой насыщаю дни.

И той земли - поэзии Кубанской, -
В каком бы не был, Родина, краю,
Я сознаю душой своей гражданской -
Любви частицу в сердце сохраню!

Мост

В один из дней, в суровый пост,
Был дан он роду на века...
Общаться чтоб, нам нужен мост,
Решили звери. А пока

Рубить пихту, что на корню,
Всю юрисдикцию блюдя,
Послать к июню – день ко дню -
Послом к министру медведя.

Силён же ты, но важен спрос,
Садись, медведюшка, на челн,
Реши по брёвнышкам вопрос.
Вернулся Мишенька ни с чем...

Да! Много живности в лесу,
А через речку нет дорог.
Послали хитрую лису,
И от лисы лишь шерсти клоч.

Погода бедствие творит,
Шарами девственно звеня,
Осёл смущённо говорит:
- Пошлите звери вы меня.

Поплыли брёвна по реке.
Уха на праздник с карасём.
С ключами «Опеля» в руке,
Вернулся к осени Осёл!

Как всё ж тебе-то удалось?
Что ж, любопытен ум зверей,
- Да очень просто, друг мой лось,
Мне было много пары дней.

Ан видно выпал добрым знак
Тут для полиции, ГАИ,
Надел я фирменный колпак -
И в министерство. Там свои...